МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН
ЛИТОВСКОЙ ССР 1948—1967 гг.
(Вильнюс, 13—15 мая 1968 г.)
ВИЛЬНЮС—1968

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА КУРГАНОВ ЖЕМАЙТИИ И СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЛИТВЫ

М. МИХЕЛЬБЕРТАС

Среди погребальных памятников Жемайтии (Жмудь) и северной части Центральной Литвы известно много групп курганов, которые в основном датируются I—IV вв. н. э., а в восточной части — и более поздним периодом.

Исследования их начались еще в XIX в. Так, в начале XIX в. курганы в окрестностях дер. Адакавас (Таурагский р-н) раскапывал Д. Пошка [1], в первой половине XIX в. курганы в окрестностях Кражяй (Кяльмеский р-н) и Куршенай раскапывал Л. Юцевич [2], а Дюбуа де Монтепере — Рагинянские курганы (Радвилишкский р-н) [3]. Однако, большинство материалов этих раскопок не сохранились до наших дней, а по опубликованным заметкам (с большой примесью романтики) трудно сейчас воссоздать картину погребальных обрядов.

Много групп курганов было раскопано в конце XIX — начале XX вв. В 1884—1885 гг. 7 курганов полностью, а также часть одного большого кургана в Виздяргяй-Папялькяй (Шяуляйский р-н) исследовал Т. Даугирдас [4]. В 1897 г. 17 курганов в Пакальнишкяй (Паневежский р-н) раскопала М. Бутримувна [5], в начале XX в. около 1000 курганов, находившихся во многих местах бывш. Ковенской губ., раскопал полковник Масалитинов [6], в нескольких могильниках бывш.

[1] **J. Łabojko.** Starożytności krajowe. Groby olbrzymie na Żmujdzi i inne zabytki starożytności tego kraju. Dziennik Wileński, **2**, 145—157, Wilno (1823).

[2] **L. A. Jucevičius.** Raštai, 567—568, V., 1959.

[3] **P. Kulikauskas.** Raginėnų (Šeduvos raj.) archeologinių paminklų tyrinėjimai ir „Raginėnų kultūros" klausimas. MADA, **1(4)**, 65—89 (1958).

[4] **T. Dowgird.** Pamiątki z czasów przedhistorycznych na Żmujdzi, Melżyn-Kapas w fol. Wizdergi. Pamiętnik Fizyjograficzny, 8, dział IV, 3—17, Warszawa, 1888.

[5] **E. Majewski.** Kurhany w Pakalniszkach. Światowit, **2**, 92—103, Warszawa (1900).

[6] **M. Makarenko.** Zabytki przedhistoryczne gub. Kowieńskiej. Kwartalnik Litewski, 2, 103—112, Petersburg (1910).

Панявежского и Укмергского уездов исследовал курганы И. С. Абрамов [7], раскапывали курганы и другие лица. Особенно выделяются раскопки Т. Даугирдаса, опубликованные материалы которых и в наше время имеют научное значение. Материалы других раскопок были опубликованы лишь частично, да и сами исследователи проводили исследования на очень низком методическом уровне. Так, например, из раскопок М. Бутримувны в Пакальнишкяй мы можем восстановить лишь погребальный инвентарь двух погребений, а сведения о структуре курганов до нас не дошли. Масалитинов для своей коллекции производил грабительские раскопки, предметы из разных групп курганов были перемешаны, погребальный обряд и структура курганов его вообще не интересовали. Несколько больше сведений о внутреннем устройстве курганов оставил И. С. Абрамов, однако вещественные материалы его раскопок были перемешаны, и невозможно установить, какой предмет в каком погребении был обнаружен.

В период между I и II мировыми войнами в Жемайтии и в северной части Центральной Литвы производились раскопки в нескольких курганных могильниках. Так, в 1933 и 1937 гг. были исследованы 8 курганов в Павекяй (Шяуляйский район), в 1939 г.— 9 курганов в Сандраусишке (Кяльмеский р-н) и несколько курганов в Ринкшяляй (Кяльмеский р-н). Было исследовано также несколько курганов в Рокишкском р-не (Куокшяй, Пилякальнис, Вайнайкяй). Однако материалы этих раскопок остались неопубликованными [8].

Как видим, несмотря на то, что до II мировой войны в Жемайтии и в северной части Центральной Литвы было раскопано много курганов, лишь небольшая часть материалов сохранилась до наших дней, и мы располагаем весьма немногочисленными данными, относительно погребальных обрядов.

После II мировой войны раскопками курганов на упомянутой территории долгие годы почти никто не занимался, так как основное внимание литовских советских археологов было сосредоточено на исследовании различных археологических памятников в Восточной и Центральной Литве, в Занеманье. (Правда, еще в 1948 г. Институтом истории были исследованы остатки одного кургана в Сакалишкяй (Пакруойский р-н). Обширные исследования курганов начались лишь в 1963 г., когда сотрудник Тяльшяйского краеведческого музея В. Валатка исследовал курганный могильник в Венра-

[7] Дело № 62 Императорской археологической комиссии за 1909 г., архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

[8] Дневники раскопок и вещественные материалы хранятся в Каунасском государственном историческом музее.

гяй (Плунгеский р-н), получив очень интересные данные о курганах начала н. э. в Жемайтии [9].

В 1967 г. Институтом истории была исследована часть группы курганов в Акмяняй (Кяльмеский р-н), в результате чего было получено много данных об устройстве курганов и погребальных обрядах II—IV вв. н. э.

Попытка обобщить результаты исследований курганов данной территории была сделана М. Алсейкайте-Гимбутене [10]. В ее работах дается краткое описание курганных насыпей, каменных венцов, некоторые замечания о погребальных обрядах.

Многие обобщающие данные о курганах Жемайтии и северной части Центральной Литвы приведены в статье Х. А. Моора о памятниках I—IV вв. в Прибалтике [11], где сообщаются сведения о погребальных обрядах, о наиболее характерных предметах погребального инвентаря, отдельные территории распространения курганов связываются с определенными племенными группами. Некоторые данные приводятся также в статье Р. Яблонските-Римантене [12], а также в «Очерке литовской археологии» [13]. Но работ, специально посвященных изучению курганов данной территории, до сих пор не имеется.

Целью настоящего исследования является сообщение наиболее полных данных о чертах погребального обряда на материалах исследоований курганов I—IV вв. в Жемайтии и северной части Центральной Литвы. Мы считаем, что необходимо охарактеризовать внутреннее устройство курганов (каменные венцы, насыпи, положение отдельных погребений в насыпи), порядок закладывания погребального инвентаря в погребения, выделить более ранние и более поздние группы курганов, попытаться установить время появления и исчезновения курганных могильников на данной территории.

К сожалению, в нашем распоряжении лишь немногие данные, касающиеся курганных могильников в Виздяргяй-Папялькяй, Павекяй, Сандраусишке, Венрагяй и Акмяняй. Многие курганные группы к настоящему времени уничтожены. Если в начале XX в. на данной территории насчитывалось

---

[9] **V. Valatka.** Vienragių pilkapiai. Muziejai ir paminklai, 12—17, V., 1966.

[10] **M. Alseikaitė-Gimbutienė.** Kapų tipai Lietuvoje proistoriniais laikais. Gimtasai kraštas, Nr. 31, 13—16, Šiauliai (1943); **M. Alseikaitė-Gimbutienė.** Die Bestattung in Litauen in der vorgeschichtlichen Zeit, 57—63, Tübingen, 1946.

[11] **Х. А. Моора.** Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике. КСИА, 53, 3—22, М. (1954).

[12] **Р. Яблонските-Римантене.** О древнейших культурных областях на территории Литвы. СЭ, № 3, 12—15, М. (1955).

[13] LAB, 158—166, V., 1961.

свыше 100 курганных могильников, то сейчас лишь в некоторых из немногих сохранившихся могильников осталось по нескольку более или менее неразрушенных курганов. Об этом свидетельствуют данные разведывательной археологической экспедиции Института истории 1967 г. Мы посетили 22 таких могильника, в которых насчитали в общей сложности лишь около 50 курганов, степень сохранности которых была удовлетворительной. Многие курганы из-за того, что они были хорошо видны на поверхности земли, были уничтожены грабительскими раскопками, другие распаханы, третьи уничтожены при выбирании камней для фундаментов разных построек или при выкапывании ям в насыпях для хранения картофеля.

Так, в дер. Майроняй (Кяльмеский р-н) было известно около 30 курганов, и все они уничтожены, в дер. Соткальнис (Кяльмеский р-н) в 1932 г. было около 32 курганов, а сохранилась лишь 1 насыпь и несколько каменных венцов, в дер. Паалксняй (Кяльмеский р-н) в 1935 г. было около 35 курганов, сохранились же 20. Целиком уничтожены группы курганов в местностях Пусдварис, Толишяй, Гайлайчяй, Пабарикай, Лидувенай, Вайткайчяй, Лапучяй (все Кяльмеского р-на), Пажобрис (Расейнский р-н). Нет ни одного кургана в Адакавас.

Сейчас уже трудно ответить на вопрос, сколько курганных насыпей входило в состав каждого курганного могильника. По имеющимся данным, самые большие курганные могильники были в Ринкшяляй — около 70, в Бярчюнай (Панявежский р-н) — около 60, в Майроняй, Соткальнис и Паалксняй — около 30—35 курганов. Конечно, количество курганов в могильнике зависело, во-первых, от того, как долго он служил для захоронения, во-вторых, от количества жителей селища, хоронивших своих умерших в курганном могильнике.

Расстояния между отдельными соседними курганами в могильниках бывают разные — от 18 м (Куршяй, Кяльмеский р-н) до 0,5 м (Акмяняй, курганы II и III). Сами курганные могильники часто находятся на возвышенностях (Акмяняй, Павекяй, Виздяргяй-Папялькяй, Сандраусишке) с песчанным грунтом, часто в живописных долинах рек (Майроняй, Пабарикай, Пусдварис — в долине р. Дубиса), иногда в лесистой местности (Паалксняй, Пяркунишке, Кяльмеский р-н). По-видимому, для могильников выбирались живописные места. К сожалению, мы пока не можем ответить на вопрос, на каком расстоянии курганные могильники находились от поселений того времени, так как в данном районе почти нет исследованных поселений I—IV вв.

Переходя ко внутреннему устройству отдельных курганов, необходимо проследить отдельные этапы их сооружения. Как показали исследования курганов в Акмяняй, место, выбран-

ное для сооружения кургана не выравнивалось, а оставалось в естественном виде, возможно, что землю посыпали тонким слоем чистого песка. После этого сооружался каменный венец, на основание кургана клали покойника, после чего делали насыпь.

Очень важной составной частью каждого кургана является каменный венец. От формы каменного венца и его размеров зависело форма и размеры курганной насыпи, от занимаемой им площади зависело, сколько покойников можно было похоронить в кургане. Каменный венец был своеобразной стеной дома мертвых, магическая черта, отделяющая их от мира живых. Несомненно, что устройству каменного венца придавалось большое значение. По верованиям примитивных народов, различные злые духи не могли перешагнуть через эту магическую черту [14].

Формы каменных венцов в курганах довольно разнообразны. Так, например, некоторые курганы в Виздяргяй-Папялькяй имели каменные венцы правильной овальной формы [15]. Размеры овальных венцов были следующими: 3×4 м, 9×4 м, 3,4×2,3 м, 2,3×3,5 м, 5×7 м. В большинстве курганов преобладает круглая форма каменных венцов. Круглые венцы обнаружены в курганах Павекяй, Виздяргяй-Папялькяй, Бярчюнай, Соткалнис, Сандраусишке. Диаметры круглых каменных венцов бывают от 5 до 12 м. Некоторые круглые каменные венцы в середине имели перегородку (Виздяргяй-Папялькяй, курган М), некоторые — расходящиеся от центра до края лучи (Рагиненай, курган № 27). Некоторые курганы I—II вв. еще имеют по два концентрических каменных венца (Венрагяй), и в этом заметны традиции более древних курганов бронзового и раннего железного века Западной Литвы [16].

Очень интересные каменные венцы были обнаружены в курганах Павекяй и Акмяняй. Так, к круглому венцу кургана XV в Павекяй с юго-восточной стороны был достроен каменный венец в форме полукруга размерами примерно 0,9×2 м, к круглому венцу кургана IV в Павекяй с северо-восточной стороны был достроен полукруглый венец размерами около 1,1×2,5 м, при чем в последнем случае та часть круглого венца, которая находилась у пристройки, была разобрана. В Акмяняй, к южной стороне круглого каменного венца (размеры 7,4×7,7 м) кургана IV был достроен полукруглый венец, размерами около 5×7,5 м, а к западной стороне — другой полукруглый венец размерами около 4,5×3,8 м. К юго-вос-

[14] **M. Alseikaitė-Gimbutienė.** Die Bestattung..., 127.

[15] Курганы A, B, C, F, D. См. **T. Dowgird,** Pamiątki z czasów..., Tab. I—V.

[16] **V. Valatka.** Vienragių pilkapiai, 13.

точной стороне круглого венца II кургана (размеры — 5,1××6 м) был достроен полукруглый венец размерами 2,4×3,2 м. В Акмяняй полукруглые венцы были соединены с основной площадью курганов — круглые венцы у пристроек были разобраны. Цель таких пристроек, как показали исследования в Акмяняй,— расширить погребальную площадь кургана. В пристройках были обнаружены захоронения.

В некоторых курганных могильниках каменные венцы соединены между собой. Например, в кургане M в Виздяргяй-Папялькяй имелись 4 круглые и овальные каменные венца, фактически соединенные между собой под общей насыпью, в кургане N — 3 овальные венца.

Для строительства венцов применялись камни разной величины — от 15×20 см до 50—70 см в диаметре (иногда и больше). Интересно, что иногда применялись камешки совсем малых размеров. Например, во II кургане в Акмяняй часть каменного венца составляла своеобразная каменная мостовая из камней размерами 5×5 см и 5×10 см, но она была примерно и такой же ширины, как и остальная часть каменного венца.

В некоторых курганах каменный венец построен из двух рядов камней, лежащих один на другом. Камни нижнего ряда всегда больших размеров. В некоторых случаях высота таких каменных венцов достигает 0,6—1 м.

Как мы уже отмечали, форма насыпи целиком зависит от формы каменного венца. Они бывают овальными, круглыми и разной неправильной формы в тех случаях, когда они покрывают несколько каменных венцов или круглые каменные венцы с пристройками. Высота курганных насыпей бывает от 0,5 до 1,5 м, их диаметр только в редких случаях превышает диаметр каменных венцов. Чаще всего встречаются насыпи из песка, в некоторых случаях с примесью мелкого гравия или глины; они лишь частично закрывали каменные венцы, камни которых почти всегда заметны из-под насыпей.

Курганы в Жемайтии и в северной части Центральной Литвы всегда содержат по нескольку погребений, которые, однако нельзя назвать коллективными. Количество людей, похороненных в одном кургане, колеблется от 1 (Виздяргяй-Папялькяй, курган A) до 9 (Акмяняй, курган IV). Иногда первое захоронение находится в центре кургана и выделяется богатым погребальным инвентарем (Сандраусишке, курган II). Другие покойники вкапывались в курган позднее — в разные места насыпи. В таком случае, когда погребальная площадь кургана не могла дальше вмещать новых погребений, к ней делались пристройки (Акмяняй, курганы II и IV). В пристройках нами найдено по нескольку погребений. Здесь покойников, как правило, размещали на 30—50 см ниже ка-

менного венца. Каждый отдельный курган — с пристройками и без них — следует считать усыпальницей отдельной семьи, в которой захоронение членов семьи могло производиться на протяжении довольно длительного времени — от 100 до 200 лет, а иногда и более.

В курганах Жемайтии и северной части Центральной Литвы расположены погребения с трупосожжениями и погребения с трупоположениями. Погребения с трупосожжениями обнаружены в курганах I—II вв. в Венрагяй, сооружались они в неглубоких ямках [17]. (Имеются сведения, что погребения с трупосожжениями были обнаружены в курганах Рагиненай). В I—IV вв. н. э. на данной территории преобладал обычай хоронить покойников несожженными, но и при обычае трупоположения выполнялись какие-то обряды, связанные с огнем. Так, небольшие по площади участки с золой и углем на основании кургана были обнаружены в Венрагяй (курганы I, IV), Акмяняй (курган I), а в Павекяй (курган XV) под каменным венцом был обнаружен своеобразный очаг (диаметр — 30 см, глубина — 1 м), в котором нашли уголь, золу и конские зубы. Своеобразные очаги также были обнаружены в курганах Ринкшяляй (курган II) и Сандраусишке (курган I) [18].

Некоторых покойников хоронили в деревянных выдолбленных гробах. В курганах Акмяняй например, следы от гробов замечены лишь в богатых погребениях (в кургане I погр. 8, в кургане II погр. 2). Для поддержания гробов, которые, по-видимому, имели закругленное дно, с обеих сторон — у головы и ног покойника клались по 2 или 4 камня (Сандраусишке, Виздяргяй-Папялькяй, Акмяняй).

Преобладает разнообразная ориентировка покойников по сторонам света: головами на северо-запад, юго-запад, север, северо-восток, запад, восток, юг. Иногда даже в одном и том же кургане ориентировка покойников бывает разнообразной (Акмяняй, курган IV), но встречается и одинаковая ориентировка всех погребений (Виздяргяй-Папялькяй, курганы C, F, K, N). Глубина захоронений, считая от поверхности насыпи, бывает разной, например, в Акмяняй она составляла от 0,5 м до 1,4 м.

Покойников клали на спину, в вытянутом положении. Положение рук — разнообразное. Имеются очень редкие случаи, когда покойников хоронили в сидячем положении. Так, в одном кургане в Купряй (Рокишкский р-н) из трех покойников один был обнаружен в сидячем положении. Он сидел

---

[17] **V. Valatka.** Vienragių pilkapiai..., 16.

[18] **M. Alseikaitė-Gimbutienė.** Pagoniškosios laidojimo apeigos Lietuvoje. Gimtasai kraštas, Nr. 31, 61—62, Šiauliai (1943).

на камне, ноги были ориентированы в северо-западном направлении, в левой руке он держал дугообразную палку[19].

В женских погребениях в качестве погребального инвентаря преобладают украшения, мелкие орудия труда, в мужских — обнаружены орудия труда и оружие, некоторые украшения, в детских — украшения.

Украшения всегда находятся на тех местах, где их носили — шейные гривны, бусы и подвески — на шее, фибулы, булавки — на груди, браслеты и перстни — на руках. Эти украшения составляли часть одежды. Дополнительный погребальный инвентарь составляют орудия труда, оружие, некоторые другие предметы.

Орудия труда и оружие в некоторых погребениях обнаружены у головы покойника. Например, в погр. 8 кургана I в Акмяняй у головы покойника были обнаружены железные втульчатый топор, пинцет и нож с изогнутой спинкой. Втульчатый топор у головы покойника был обнаружен в погр. 4 кургана IV в Венрагяй, с левой стороны головы — в погр. а кургана G в Виздяргяй-Папялькяй обнаружен втульчатый топор и наконечник копья. Иногда втульчатые топоры или ножи клались в правую руку покойника (Виздяргяй-Папялькяй, курган A, курган B погр. a, курган F погр. d) или с правой стороны ног (Акмяняй, курган IV, погр. 5). Наконечники копий обнаружены как с правой стороны головы покойника (Виздяргяй-Папялькяй, курган F погр. d), так и с левой (Акмяняй, курган II, погр. 3). По-видимому, точно предназначенного места ни орудия труда, ни оружия не имели.

В литовской археологической литературе было высказано мнение, что в некоторых курганах данной территории в качестве погребального инвентаря хоронили коней[20]. Имеются в виду курганы Павекяй, исследованные в 1937 г., где в курганах XV и XIV были якобы обнаружены конские захоронения. Однако, как следует из дневника раскопок, в пристройке к кургану XV была обнаружена всего лишь часть конского зуба. Сами размеры постройки (0,9×2 м) и ее конфигурация вряд ли позволяли похоронить здесь коня. В кургане XIV также было обнаружено лишь пара конских зубов. Ни в одном из упомянутых курганов не были обнаружены предметы конского снаряжения, например, удила, украшения узды, которые находим в конских захоронениях этого времени в Западной Литве. По-видимому, в курганах Павекяй мы имеем дело не с конскими захоронениями, а только с обычаем класть конские зубы в погребения, которые, по всей вероятности,

[19] **S. Kader.** Über eine Ausgrabung im Kupre bei Popiel. Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia, Heft 19, 135—136, Königsberg, 1893—1895.

[20] LAB, 163.

должны были символизировать такие захоронения. Интересно, что в Жемайтии и в более поздний период были известны символические захоронения коней, когда в погребения клались лишь головы коней (могильник VII—VIII вв. в дер. Паэжерис и могильник X—XI вв. в дер. Упина, оба в Шилальском р-не) [21].

Обнаруженные в погребениях предметы позволяют выделить ранние и поздние курганные группы. Самой ранней курганной группой на данной территории надо считать курганы в Венрагяй, где обнаружены предметы I—II вв. н. э., например, шейные гривны с трубовидными концами, глазчатые и сильно профилированные фибулы, глазчатые браслеты и т. п. О раннем характере Венрагяйских курганов говорит, как мы уже отмечали, и устройство их каменных венцов. Курганы, которые мы могли бы датировать периодом до н. э., в Жемайтии и в северной части Центральной Литвы пока не обнаружены. II веком н. э. можно датировать курганы в Павекяй, II—III веками — в Виздяргяй-Папялькяй и Сандраусишке. К периоду конца II—IV вв. относятся курганы в Акмяняй, в которых обнаружены шейные гривны с конусообразными и коробчатыми концами, перекладчатые фибулы, булавки с головками в виде катушки и с колесообразными головками, бочонковидные булавки с разными подвесками и т. д. Интересно, что в V—VI вв. в Акмяняй вблизи от курганов уже существовал грунтовой могильник. По-видимому, курганные могильники на данной территории исчезают в IV — начале V вв., и только в восточной части они сохраняются до V—VI вв. (Рагиненай).

Некоторые погребения в курганах выделяются очень богатым инвентарем. Например, в женском погребении № 2 кургана II в Акмяняй были обнаружены: бронзовая шейная гривна с конусовидными концами, ожерелье, состоявшее из бронзовых и стеклянных бус, бронзовых подвесок, фрагменты железного шила и ножа, на одной руке 3, на другой — 4 бронзовых браслета разных типов, на груди — 2 бронзовые булавки с бочонковидными головками, соединенные между собой цепочками, одна нарядная бронзовая булавка с колесообразной головкой, украшенная тремя цепочками с разными подвесками.

В некоторых богатых погребениях курганных могильников обнаружены импортированные предметы, например, серебряные сильно профилированные фибулы (Куршяй), круглые фибулы (Норуйшяй, Кяльмеский р-н), крыльчатые фибулы

---

[21] **А. Таутавичюс.** Археологические раскопки Института истории АН Литовской ССР. Археологические открытия 1966 года. 276, М., 1967.

(Адакавас, Сандраусишке), фибулы с эмалью (Пакальнишкяй).

Все эти находки отражают тот факт, что члены родовой знати стремились выделиться из массы простых соплеменников не только в жизни, но даже и после смерти.

Курганы Жемайтии и северной части Центральной Литвы имеют много общего с курганами Южной Латвии — как в погребальных обычаях, так и в самом инвентаре[22]. На территории распространения курганов в Литве I—IV вв. надо искать предков жемайтов и земгалов, которые в то время были очень близки, что отражает материальная культура и погребальные обычаи.

На вопрос, можно ли провести какую-нибудь более или менее отчетливую границу между земгалами и жемайтами в I—IV вв., позволят ответить лишь новые, более интенсивные исследования курганов. Как мы уже отмечали, на данной территории их было раскопано очень много, но с научными целями можно пользоваться данными исследований лишь нескольких курганных групп, в которых исследовано в общей сложности около 40 курганов. В дальнейшем надо обратить внимание на те группы курганов, которые стоят перед угрозой полного уничтожения. Некоторые из них еще могут дать много данных об устройстве каменных венцов (Соткальнис). Также необходимо провести изучение нескольких групп курганов в западной и восточной части данной территории, что позволило бы более отчетливо выделить границы распространения курганных могильников.

Исследования курганов перед исследованиями грунтовых могильников имеют то преимущество, что позволяют получить больше материалов для относительной хронологии погребений и отдельных предметов. Захоронения в курганах бывают: самые ранние (на основании кургана), более поздние (в разных местах насыпи) и самые поздние (в пристройках). Поэтому новые исследования, необходимость которых очевидна, не только помогли бы получить новые материалы о более ранних и поздних погребальных комплексах, но и воссоздать более полную картину погребальных обрядов, материальной культуры и общественных отношений жителей Жемайтии и северной части Центральной Литвы.

---

[22] **H. Moora.** Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr., 2, 21—40, Tartu, 1938; **Х. А. Моора.** Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике, 9—17.